

## Глава 71: Разобраться с делами других людей.

После того, как Чу Ли и Дин Сянь ушли, Му Юньцзинь собралась назад. Она посмотрела на дорогу, ведущую на самую вершину, и сделала несколько шагов вперед. Однако неожиданно невидимый барьер заблокировал Му Юньцзинь.

Думая о том, что Чу Ли ушёл недавно как раз в эту сторону, а также о таинственном источнике ци, Му Юньцзинь кое-что поняла. Кажется, эта гора принадлежит Чу Ли. Теперь гора была запечатана таинственной магией, и никто, кроме него, не мог подняться на него.

Му Юньцзинь взглянула на гору и мысленно выругалась. Властный!

Даже гора принадлежит ему!

---

Му Юньцзинь вернулась на рынок. Было около полудня, поэтому на улицах можно было встретить много людей.

Му Юньцзинь шла мимо ларьков, в которых продавали самодельные шпильки и шелковые носовые платки. Все ларьки были более изысканы, чем те, что она видела в городе Цветочных Бабочек.

Этот город ей нравился намного больше, чем её собственная столица.

«Победа! Снова победа! Генерал Цинь и Цинь Сяоцзе захватили ещё два города, скоро они вернутся с триумфом!»

Услышав взволнованный голос какого-то мужчины, толпа громко рассмеялась.

«С того времени, как генерал Цинь и Цинь Сяоцзе отправились воевать, они выигрывали так много раз. Они наше благословение!»

«Да, семья Цинь – это семья аристократов. Я никогда не думал, что даже их дочь будет такой же доблестной, как и все мужчины этой семьи. Она настоящий герой. Можно сказать, что она храбрее многих мужчин!»

«Да! Возможно, когда они вернутся в город Цветочных Бабочек, в столице будет большой праздник. Если бы нам только выпал шанс увидеть Цинь Сяоцзе, этого будет достаточно!»

Слушая похвалу людей, Му Юньцзинь слегка приподняла бровь. С того момента, как она оказалась на этой улице, она только и слышит имя Цинь Муюэ.

Конечно, Му Юньцзинь было интересно посмотреть на неё, но она понимала, что стоит этой девушке появиться, мирные деньки Му Юньцзинь тут же закончатся.

Думая об этом, Му Юньцзинь взглянула на ларек, в котором продавали различную выпечку и сладости.

Владелицей была седовласая бабушка. Увидев Му Юньцзинь, она улыбнулась. Как вдруг к ней подошли несколько крупных мужчин и начали рыться в её ларьке. Перевернув всю выпечку на землю, они начали кричать на бабушку.

«Вонючая старуха! Ты опоздала с оплатой аренды на три дня! Думаешь, я старый дурак,

которого можно с легкостью обмануть?!»

После этой фразы он протянул руку, требуя деньги.

«Уважаемый господин, прошу вас, в последнее время мои дела идут не очень хорошо. Да и моя внучка приболела, поэтому все оставшиеся деньги я потратила на её лекарства», - сказала бабушка, опустившись на колени перед мужчинами.

Услышав это, мужчина, который кричал до этого, плюнул: «Не обманывай меня! Если сегодня ты не отдашь мне десять серебряных, то я заберу твою внучку, будем считать это выплатой твоего долга».

«Нет, нет, нет, этого не будет. Моей внучке всего десять лет», - бабушка начала плакать.

Мужчина усмехнулся, заметив краем глаза Му Юньцзинь, он рассмеялся и указал на неё: «Ты ведь не из нашего города, не так ли?»

Му Юньцзинь скрестила руки на груди: «И что с того?»

«О! Посмотрите, какой характер у этой девки, что надо!» - ухмыльнулся мужчина. - «В городе Лунной Реки все относятся ко мне с уважением, даже наш правитель. Такая молодая девушка должна знать о нормах приличия».

Закончив говорить, он внимательно посмотрел на Му Юньцзинь.

Му Юньцзинь с презрением ответила, подняв руку и глядя на свои ногти: «Почему правитель этого города проявляет уважение к псынам?»

«Что...»

Только что незнакомец стоял, улыбаясь из-за того, что был доволен своим ответом, как вдруг волна негодования охватила его: «Ты, сука, смеешь называть меня псиной?»

Прохожие заметили, что кто-то столкнулся со стариком Хэ. Многие останавливались, чтобы посмотреть и послушать.

Многие годы никто не осмеливался бросить ему вызов.

И уж тем более женщина!

Бабушка, которая по-прежнему стояла на коленях, тяжело вздохнула и беспомощно покачала головой, понимая, что и сегодня она не сможет заработать.

«Даже если я называю тебя псиной, что ты сделаешь?» - во взгляде Му Юньцзинь можно было с легкостью прочесть презрение. - «Ты всего лишь местный бандит, но с дерзостью пытаешься сделать вид, что ты влиятельный человек. Ты не писаешься и не плюешь, чтобы осветить свою добродетель. Называя тебя псиной, я думаю, что это оскорбление для собак».

Слова Му Юньцзинь вызвали удивление у толпы.

Эта девушка вообще не боится старика Хэ, кроме того, она даже с сарказмом отвечает ему. На это действительно стоит посмотреть.

«Вонючая сука, если я не убью тебя сегодня, то я отрекусь от фамилии Хэ».

Сказав это, старик Хэ замахнулся, готовясь ударить Му Юньцзинь.

Однако Му Юньцзинь успела достать серебряные иголки и воткнула их в ладонку старика Хэ, а затем услышала вой.

«Ай, моя рука...»

Старик Хэ перевернул ладонку и увидел три серебряные иглы. Он рассердился ещё сильнее и закричал крупным мужчинам, которые стояли позади него: «Тот, кто убьет её, получит вознаграждение!»

Услышав о награде, в глазах этих мужчин появился огонек, они направились в сторону Му Юньцзинь, держа в руках палки.

Му Юньцзинь ухмыльнулась и посмотрела на старика Хэ: «Хм, похоже, что ты уже давно считаешь себя главным в городе Лунной Реки».

«Ты знаешь об этом! Если ты попросишь у меня прощения, то, возможно, я буду так добр. У тебя довольно симпатичная мордашка, я бы взял тебя своей восьмой наложницей, тогда я не буду издеваться над тобой».

Старик Хэ решил было, что Му Юньцзинь испугалась, и, несмотря на боль в ладони, с высокомерием взглянул на Му Юньцзинь.

Му Юньцзинь лишь холодно ухмыльнулась: «Псина заслуживает иметь наложниц? О, мне никогда не нравилось вмешиваться в дела других людей. Но после встречи с тобой, проблемы других людей, я обязательно помогу решить их!»

Затем, не дожидаясь ответа, Му Юньцзинь стянула со своего запястья Хвост Феникса. Как молния, он пролетел перед глазами всех, а затем обернулся вокруг шеи старика Хэ. Казалось, что хлыст действовал сам по себе, ведь старик Хэ сначала взлетел вверх, а затем с грохотом рухнул на землю.

«Кхаааа...» - старик Хэ тут же выплюнул кровь.

Мужчины, которые должны были схватить Му Юньцзинь, замерли на месте, не смея выйти вперед.

Из толпы послышались одобрительные крики.

«Ты... Тебе жить надоело?» - старик Хэ чувствовал, что несколько костей у него точно сломаны. Ему было трудно поднять голову, но он впился взглядом в Му Юньцзинь.

Му Юньцзинь присвистнула и посмотрела на лежащего мужчину. На её лице красовалась холодная улыбка: «Это ты устал от жизни, а не я. Я хочу выпустить пар. Пусть я преподала тебе урок, но этого недостаточно! Думаю, что можно порубить твои конечности и вырезать твой язык. Жизнь в качестве овоща подойдет тебе в самый раз!»

«Ты... Ты...» - старик Хэ начал заикаться от испуга. - «Ты не посмеешь».

«Давай проверим», - Му Юньцзинь улыбнулась и достала кинжал из рукава, играя им в руках.

Увидев это, старик Хэ испугался ещё сильнее и отполз назад.

«Молодая мисс, успокойтесь! Старик Хэ очень влиятелен, вам нельзя оскорблять его», - бабушка, наблюдавшая за происходящим со стороны, не удержалась и попыталась вмешаться.

Му Юньцзинь посмотрела на неё: «Бабушка, он только что угрожал мне убийством! Если я отпущу его, то тем, кто умрет, - буду я».

После этого Му Юньцзинь снова перевела взгляд на старика Хэ: «Старик Хэ, скажи мне, могли я отрезать руку и ногу сегодня?»

Старик Хэ замотал головой.

«Тогда оставь это мне!»

Сказав это, Му Юньцзинь взяла кинжал в руку, как вдруг раздался голос позади.

«Стоп!»

Му Юньцзинь обернулась, но всё, что она увидела - это паланкин, который несли слуги и который остановился позади неё.

«Пришёл правитель!» - раздался крик из толпы.

Му Юньцзинь рассмеялась. Затем она увидела мужчину средних лет, восседавшего на паланкине, которого несли восемь человек.

«Правитель, спаси меня!» - заметив правителя Лин, старик Хэ обратился к нему, словно он был его спасителем. Несколько мужчин подняли его с земли.

Правитель Лин посмотрел на него, а затем обратил своё внимание на Му Юньцзинь.

«Молодая мисс, ты не из моего города Лунной Реки, почему ты вмешиваешься в наши дела?»

«А?» - Му Юньцзинь подняла бровь и указала на ларьки, стоявшие по всей улице. - «Значит правитель разрешает такое?»

«Разрешаю я или нет, тебе, как постороннему человеку, не разрешается влезать», - в тоне правителя Лин можно было заметить презрение. Его взгляд был прикован к Му Юньцзинь.

Му Юньцзинь засмеялась: «И что со мной будет, если я решила покалечить его руки и ноги?»

«Ты бросаешь яйцо в камень, не переоценивай себя», - махнул рукой правитель Лин. - «Схватите её и выбросите из города».

Несколько мужчин подошли к Му Юньцзинь, окружив её.

Наблюдавшие за этим люди вздохнули один за другим, а затем начали расходиться. На секунду им показалось, что у них появился спаситель, но, похоже, все напрасно.

Му Юньцзинь по-прежнему стояла на месте, презрительно ухмыляясь. Её взгляд стал холоден и высокомерен.

«Что же поделать, кажется, что вы хотите умереть все вместе!»

Му Юньцзинь махнула руками, и из её рукавов вылетели серебряные иглы прямо в сторону

правителя Лин.

Однако один из стражников заметил это и кинулся вперед, прикрывая собой своего господина. Это стражник тут же упал на землю, а все иголки воткнулись ему в лоб.

Правитель Лин махнул остальным, остановив их.

«Кто-нибудь, отправьтесь в Ямынь и скажите, что на улице был убит человек, пусть они разбираются с этим!»

«Да, господин».

Услышав это, Му Юньцзинь поджала губы, вспомнив слова Чу Ли о том, что им нельзя раскрывать себя.

Однако её действия можно рассматривать как самозащиту. Чу Ли не обвинит её, верно?

«Странно, почему я всегда беспокоюсь о том, что он скажет?» - пробормотала Му Юньцзинь.

«До этого ты была такой смелой, неужели, ты испугалась?» - спросил правитель Лин, решив, что её замешательство связано с испугом.